

По теплым Ленинским местам

Репортаж Владислава Ефимова

В Московском доме фотографии открылась очередная, 19-я выставка проекта "24" куратора Юрия Авакумова. После храмов и фабрик зрителей приглашают проехаться "По Ленинским местам".

"Господи, зачем? Что он надеется там увидеть?" — этот дурацкий вопрос является прежде, чем дочитаешь название нового проекта Владислава Ефимова. Уж он-то, рожденный в самом начале брежневской эпохи, должен быть сыт по горло "ленинскими уроками", памятниками вождю на вокзалах едва ли не всех городов, экскурсиями "по местам ..." и конспектами статей Владимира Ильича почти по всем предметам за исключением физкультуры и математики.

Секунду спустя, вглядываясь в снимки домов — в Ульяновске, Питере, Горках, — понимаешь, что для фотографа гораздо важнее то, что он там не увидел. Не увидел людей. Не прохожих (впрочем, и прохожих на фотографиях Ефимова раз-два и обчелся), а тех привычных по советским снимкам экскурсантов — с обязательным почтительным вниманием во взоре, с готовностью выстоять очередь к Ильичу, смущенных то ли торжественностью момента, то ли тем, что эту необходимую торжественность никак не могут ощутить. Этим экскурсантов — очкастых итээров, строгих пионерок, колхозниц в цветастых платицах и пиджаках с подложенными плечами, скромных учительниц со строгими пучками на голове — слизнуло время. И вдруг стало понятно, что они-то с их послушным интересом и наивным любопытством и придавали теплоту жизни всем этим чистеньким двухэтажным домикам в Ульяновске или усадьбе в Горках. Без их энергии стерильность музеев стала отда-

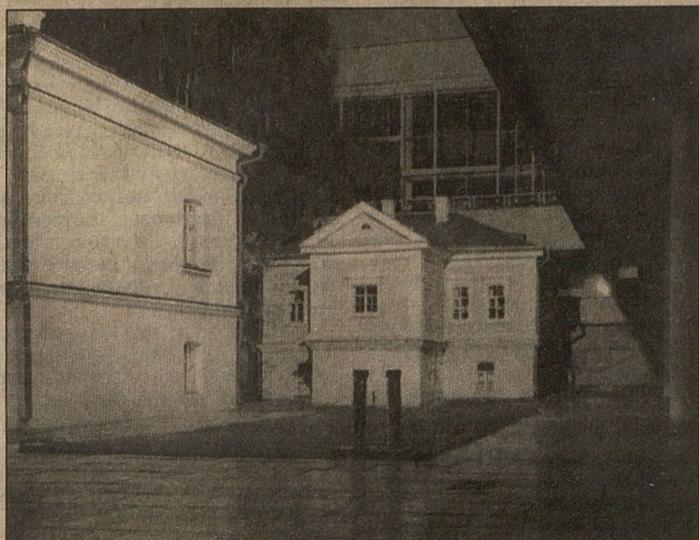
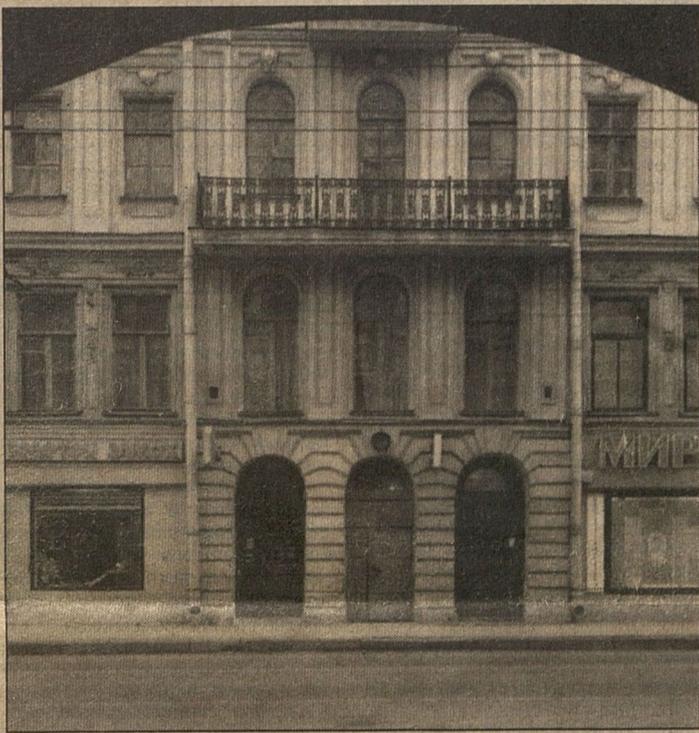
вать холодом морга. Они, живые, теплые, умиротворяющие неуместную веселость в музейных залах, пахнущих свежей мастикой, и были той составляющей ленинского мифа, что делала его живее всех живых.

Нефункциональными остатками того мифа выглядят аккуратные металлические оградки около газона перед домом с резным балконом, где маленький Ленин жил в несомнительном возрасте от года до пяти. Или прожекторы, освещающие ночью деревянное строение позапрошлого века, где Ульяновы жили год — с 1876 по 1877-й. Или заасфальтированная широкая дорожка к дому Ленина на улице Ленина, где семейство инспектора народных училищ жило с 1878-го по 1887 год. Эти оградки, прожекторы, стеклобетонные музейные комплексы, вобравшие как крохотную историческую деталь старые дома, выглядят совершенно сюрреалистически в отсутствие людей. Попытка законсервировать время обернулась тем, что из музейных консервов выкачана история. И время осталось разметкой цифр под фотографиями.

На историю (ту, что с большой буквы) налетаешь там, где вовсе не ожидаешь. Когда видишь фотографию обычного питерского двора, где Ленин жил с октября 1893 года по январь 1894-го. Всего ничего, можно сказать. Но дом этот на бывшей Ямской улице (теперь улица Достоевского) реанимирует другой миф — не ленинский, а петербургский. Миф города, который создан Петром и описан Достоевским. При взгляде на этот дом почему-то начинаешь подсчитывать, сколько лет тогда было Владимиру Ульянову, и вопрошать, был ли он младше Раскольникова и на сколько...

Жанна ВАСИЛЬЕВА

Музейная - 2002 - 10-16 авг. - с. 14

Вверху: дом на Невском проспекте. Санкт-Петербург. Внизу: дом на Стрелецкой улице. Ульяновск